

АДМИНИСТРАТИВНОЕ МРАКОБЕСИЕ в сумерках просвещения

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик)
Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук*

*«Deus quos vult perdere
dementat prius».*
*(Кого Бог хочет наказать,
того он лишает разума.)*
Латинское изречение

В последнее время в российском образовании сложилась опасная тенденция пренебрежения научным знанием, творчеством; гипертрофированно преувеличено значение бездумной исполнительности, основанной на извращённом толковании вертикали власти.

- *игнорируемые науки*
- *исполнительность*
- *повышение квалификации*
- *валидность тестов*
- *управление кадрами*
- *оптимизация*
- *теория деятельности*

Плата за отсидку

Вот уже более сорока лет меня приглашают в регионы на конференции для выступлений с докладом, для чте-

ния лекций, проведения семинаров, консультаций по актуальным проблемам педагогики, управления образованием

и школой, охотно приобретают мои книги (сужу по тиражам). Нареканий не было, и я с удовольствием выполнял эту работу, поскольку она и мне много полезного давала.

Последнее время что-то сломалось в этой сложившейся за многие годы практике. Приглашений не стало меньше, но изменилось их содержательное наполнение, которое станет ясным читателю из последнего диалога по телефону. Участники диалога — я и руководители либо региональных министерств образования, либо муниципальных Управлений городов и районов:

— Уважаемый Марк Максимович, приглашаем Вас принять участие в нашей традиционной ежегодной конференции работников образования. В этом году нам дали указание называть её не конференцией, а совещанием.

— У Вас есть какие-то предложения, заказ, потребности по содержанию моей работы?

— Нет, никаких. Нам нужен только Ваш приезд.

— Хорошо, тогда я хочу предложить Вам такую актуальную сейчас тему моего доклада или лекции «Освоение нового профессионального стандарта педагога».

— М.М.! Нам в этот раз не нужен Ваш научный доклад.

— Ну, тогда хотя бы 20–30 минут для выступления на эту тему.

— Да не нужно Ваше выступление на конференции.

— Тогда давайте за день до конференции или на следующий день после конференции я прочту для руководителей школ курс...

— Не нужно нам никаких лекций...

— Так зачем же я Вам тогда нужен?

— Вы просто будете сидеть в президиуме, а заместитель губернатора объявит, что в работе конференции принимает участие действительный член (академик)..., доктор..., профессор из Москвы, известный в стране своими работами. Зал Вас знает, помнит, уважает, люди у нас дисциплинированные, они Вам обязательно поаплодируют.

— Вам не кажется, что для меня унижительно исполнять высмеянную ещё Чеховым роль свадебного генерала?

— Мы достойно оплатим Ваше присутствие в президиуме.

— И чья это идея с таким моим приглашением?

— Губернатора. Поскольку он сам примет участие в конференции, его заместитель по социальным вопросам (она — наш куратор) сказала, что нужно пригласить какого-то известного человека из Москвы. И только для присутствия.

— Ну, а Вы — министерство (!) — сами не можете проявить инициативу, сами предложить аудитории актуальную тему и тем принести пользу людям, образованию, детям, наконец?

— Не можем, если зам. губернатора сказала «Только для присутствия».

— «Помилуйте, мы с Вами не ребята, / Зачем же мнения чужие только святы?» — процитировал я строки из бессмертной комедии А.С. Грибоедова.

— «В чинах мы небольших», — в тон мне процитировала моя собеседница того же писателя.

— Для меня это унижительно и потому неприемлемо. Либо я работаю с аудиторией, читаю какой-то актуальный курс, довожу до сознания людей последние научные разработки, актуальные технологии, либо не поеду к вам вовсе.

— Вы напрасно обижаетесь. Наши люди относятся к Вам со всем уважением, Ваше имя очень авторитетно в нашей области... Мы хорошо оплатим Ваш проезд. Ну, отсидите Вы несколько часов в президиуме, этим нам поможете, достойный гонорар получите — что тут плохого?

— Мне горько всё это слышать. Я приехать не могу.

(А вот теперь, уважаемый читатель, будьте особенно внимательны и чувствительны к сути сказанного ниже. В ней самое существенное, что показывает степень разложения всех звеньев властной вертикали, отражает мракобесие нынешних российских властей разных уровней.)

— *Поймите, мы сейчас работаем по совершенно другим принципам. Нам не нужны новые научные знания, технологии управления, лекции, книги, поскольку мы сейчас работаем только по выполнению указаний губернатора и вышестоящих органов образования. Исполнительность сейчас для нас — высшая ценность, она важнее инициативы и творчества. Верхи думают и говорят, что нам делать, это теперь только их прерогатива. Наше дело — только исполнять.*

— Так ведь это же мракобесие¹.

— Вы не правы: это вертикаль власти называется.

— Так это антинаучная вертикаль, раз она в науке не нуждается.

— Давайте не будем витать в эмпиреях и реально смотреть на жизнь...

Когда я услышал всё это год назад, то счёл, что это частный случай, который не характеризует состояние управления в стране, в системе её образования. Но вышеописанные приглашения стали в разных вариантах повторяться с такой угрожающей периодичностью, что очевидным стал факт нового явления российской действительности.

¹ Мракобесие (то же, что обскурантизм) — враждебное отношение к науке, просвещению, знаниям, культурному прогрессу. Словарь русского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1984. Т. 2. С. 568.

Когда статья была написана, я по сложившейся у меня практике разослал текст коллегам для замечаний и предложений. Среди писем, которые получил в ответ, выделяется одно — моей бывшей соискательницы, директора школы из города-миллионника, кандидата педагогических наук, заслуженного учителя России, которое привожу.

«Когда я прочла первый раздел, то впечатление было отвратительное. Я не поверила, что написанное — правда, что такое может быть. Отложила рукопись и подумала, что Вы, Марк Максимович, это придумали и потому вся статья — очернительство. Прошла неделя, я села за анализ прошедшего учебного года: все проведённые мероприятия, документы, результаты классифицировала, и когда обобщила, то стало очевидно, что за последние годы мы в педколлективе не обсуждали ни одной научной идеи, не слушали никого из учёных, не проводили экспериментов (как положено — с инновационной идеей, моделью, гипотезой)... Последние годы мы даже намеченный нами же план фактически не выполняли, а только исполняли бесконечные распоряжения и указания сверху, сдавали справки, отчёты, сведения, данные, но никакого научно-методического сопровождения образовательного процесса не было, это исчезло из нашей практики. И тогда я поняла, что та дама, что приглашала Вас посидеть за деньги в президиуме, говорила то, что есть на самом деле. Мы просто не заметили, как стали частью порочной практики небрежения научным знанием, частью этого сложившегося в стране мракобесия».

Тенденция, однако!

Вспомним, в какой атмосфере живёт сейчас любой человек, в том числе и работник сферы образования. Всё, что относится к научному знанию, удалено отовсюду.

Страну ничему не научила катастрофа на Чернобыльской АЭС, постоянно взрываются и падают космические ракеты со спутниками стоимостью в миллиарды рублей, с угрожающей периодичностью повторяются различные техногенные катастрофы, газеты и журналы полны не научных, а астрологических прогнозов на все аспекты жизни (бизнес, учёба, самочувствие, любовь, секс и пр.), объявлений предсказателей, волхвов, ясновидящих, колдунов, экстрасенсов, якобы избавляющих людей от всех болезней, бед и проблем, так называемые целители дают рекомендации и даже прямые указания с экранов телевизоров по лечению любых недугов без обследования людей и пр., и пр.

Добавим к этому неуклюжие попытки под предлогом реформирования ликвидировать Российскую академию наук. Сохраняются во власти (Госдума, губернаторы и т.д.), в правящей политической партии люди, в чьих диссертациях обнаружен плагиат (если попросту, то — воровство) и даже фальсификация научных данных.

Наконец, разрушение системы образования, что выражается в повсеместном сокращении психологов, логопедов, социальных педагогов, обеспечивающих научно-методическое сопровождение детей, особенно тех, у кого проблемы с учёбой, и всё это ради того, чтобы выполнить прихоть финансистов об обеспечении соотношения 70/30 в фонде оплаты труда педагогических и непедагогических работников.

Повышение квалификации педагогов отнесено к предмету ведения региональных органов власти (131-ФЗ), что привело к повсеместному закрытию городских и районных методических центров, которые несли в школы научно-методические знания.

А чего стоят антинаучные высказывания высших должностных лиц федерального и региональных министерств образования о том, что не школа, а ребёнок должен приспособиваться к требованиям школы, и,

обеспечивая инклюзивное образование, нужно брать в школы детей, страдающих, например, аутизмом, не ради адаптации этих детей к нормальной жизни, а, прежде всего, ради приобретения педагогами опыта работы с трудными детьми?

Подтверждает опасную тенденцию игнорирования научного знания нежелание многих работников образования всех уровней не то что читать книги, но даже просматривать профессиональные журналы, что очевидно по падению тиражей всех периодических изданий для педагогов и управленцев. Руководители региональных и муниципальных органов образования не только не борются за подписку, не предпринимают никаких мер, чтобы её активизировать, они даже не интересуются в местных отделениях Роспечати, получают ли школы, учителя, муниципальные Управления хоть какую-то периодику или нет.

Ну, и, наконец, притчей во языцех стал ЕГЭ в той форме, в какой он проводится в России: безграмотные, а в ряде случаев и противоречащие науке контрольно-измерительные материалы, использование тестов в тех областях, где они наукой противопоказаны, наконец, отсутствие валидности тестов (то есть тесты определяют совсем не то, на что рассчитывали апологеты ЕГЭ). А уж включение результатов ЕГЭ в оценку работы учителей, школ, директоров, органов образования, глав администраций регионов, городов и районов — это не только против науки управления, это за гранью здравого смысла, за гранью добра и зла, это и есть настоящий обскурантизм, то есть мракобесие.

Креативный класс, учёные прежде всего, уезжают от всего этого жить и работать за рубеж, хорошо материально обеспеченные семьи отправляют детей учиться за границу, и все они работают на прогресс, на развитие других стран. И никто из властей не пытается остановить или хотя бы затормозить эту негативную для страны, для государства тенденцию.

Фельдфебели уже в Вольтерах

*«Я князь — Григорию и вам
Фельдфебеля в Вольтеры дам,
Он в три шеренги вас построит,
А пикните, так мигом успокоит».*

Хрестоматийная, известная всем со школьных лет фраза полковника Скалозуба из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» стала синонимом мракобесия, стремления насадить везде то, что считает ценным только власть, насадить дух казармы, нерассуждающего послушания, то есть всё то, что противостоит науке, знанию, творчеству, — невежество.

Что говорить о школе, о системе образования, если министром здравоохранения и социального развития в недавнем прошлом был скандально известный экономист-кибернетик, сейчас ставший вдруг дипломатом; позже на посту названного министра сменила финансист (о которой признанный авторитет в медицине доктор М. Рошаль сказал: «Эту женщину близко нельзя допускать к здравоохранению»); министром обороны до недавнего времени был выпускник института советской торговли, занимавшийся продажей мебели и перенёсший методы работы бесчестных торговцев в управление ни много ни мало вооружёнными силами страны. Ярчайшим примером того, к чему приводит управление, когда в Вольтерах оказываются фельдфебели, являются административные экзерсисы бывшего директора бывшей национальной гордости России — Большого театра.

После известной фразы Высокого Лица, посчитавшего, что для модернизации образования в школы нужно направлять людей из других сфер: из армии, с административной работы в органах власти, из бизнеса и т.д., педагогическое образование, знание школы, опыт работы с детьми уже ничего не значат. Не случайно, видимо, министрами образования в новой России назначали тех, кто никогда не работал в школе.

Все эти несуразные, непонятные, неразумные назначения происходили и происходят от незнания науки управления теми, кто такие назначения осуществляет. Ошибка состоит в невежественном, антинаучном представлении, будто управление везде универсально, главное — был бы энергичный менеджер, и ему

всё равно, чем управлять: торговлей, вооружёнными силами, здравоохранением, образованием, баней, парикмахерской, торговой точкой или школой.

Антинаучность, а точнее невежество, состоит в том, что управление якобы не зависит от объекта. Хотя именно научный менеджмент чётко доказал и утверждает, что управление **всегда** объектно ориентировано, то есть оно всегда вторично по отношению к объекту управления: сначала нужно построить модель объекта, изучить и знать всё о нём, а только потом создаётся управляющая система, подыскиваются под идею нового объекта квалифицированные в конкретной отрасли кадры.

Результаты этой научной ошибки не заставили себя ждать. Вот уже руководитель областного Департамента образования на всю страну в «Вестнике образования» (издание Минобрнауки) пишет, что школа должна оперативно реагировать на запросы (вы, наверное, подумали, что детей, родителей, учителей; ах, как вы наивны!) ...органов образования. В документах региональных министерств и департаментов образования то тут, то там мы читаем, что одной из первых функций школы является не обучение и воспитание детей, а обязанность создавать базы данных для органов образования.

А руководители Департамента образования Перми (и не только) додумались в муниципальных заданиях школам обязывать их обеспечить сдачу учениками ЕГЭ по русскому языку не ниже такого-то процента, по математике — не ниже такого-то процента и т.п. За невыполнение — санкции.

Так что фельдфебели уже в Вольтерах.

И как тут не вспомнить майора Перехват-Залихватского: «Въехал в Глупов на белом коне, сжёг гимназию и упразднил науки» (М.Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»).

К чему ведёт игнорирование науки

Пренебрежение научным знанием — это, как говорят французы, больше, чем преступление, это ошибка.

О кадровых ошибках мы писали в предыдущем разделе. Рассмотрим другие.

У начальников всех уровней и рангов в системе образования самым модным, часто употребляемым термином является «оптимизация» всего и вся (сети школ, кадров, расходов и др.). Под ним понимается повышение эффективности, то есть повышение результатов при сокращении затрат. В самом общем виде это так, но чиновники-финансисты и руководители сферы образования истолковали термин как получение наивысших возможных результатов при минимальных затратах всех ресурсов, и прежде всего денег. В этом и состоит грубая научная ошибка.

Исходя из этого научно неверного утверждения финансистов, плановиков, а за ними и управленцев сферы образования, стали повсеместно сокращать деньги на финансирование образовательных учреждений, объединять школы, увольнять из школы так называемых непедагогических работников (психологов, логопедов, социальных педагогов, техслужащих и т.д.), чем нанесли российскому образованию непоправимый вред, ибо никаких хороших результатов при таком подходе не получено, они просто невозможны. Обратимся к науке.

В математике задача на оптимизацию при определённых условиях означает вычисление наибольшего значения функции при наименьшем значении аргумента. Так это в математике, где действуют точные законы формальной логики. Механический перенос математического постулата в социальную сферу является грубой научной ошибкой, и возникла она исключительно в результате невежества чиновников, пренебрежения научным знанием. Лауреат Нобелевской премии, советский математик и экономист Л.В. Канторович, а позже академик Академии педагогических наук

СССР Ю.К. Бабанский показали, что в социальной сфере (образование, педагогика, управление и т.д.) наука требует другого — скорректированного определения понятия «оптимизация», а именно: получение наивысшего возможного для конкретных условий результата **не при минимальных, а при минимально необходимых** расходах ресурсов (денег, времени и т.д.). Это означает, что есть предел расходов, при величинах меньше которых хороших результатов достичь невозможно, поскольку система будет разрушаться.

Ещё факт. Рассмотрим самые крупные инициативы на государственном уровне в системе образования страны — «Приоритетный нацпроект «Образование», «Комплексный проект модернизации образования», «Наша новая школа», на реализацию которых были истрачены огромные деньги, а результаты работы школ страны никак не изменились.

Теория деятельности определяет последовательность: цели — содержание — формы — методы...

Компонент «содержание» предполагает реализацию только научно обоснованных, а также и экспериментально проверяемых инновационных идей. Но этот компонент был опущен, о нём никто не думал, и всё внимание организаторы инициатив (управленцы) посвятили способам оформления бумаг на получение денег, формам заявок и многочисленных отчётов и проверок. «Обмиллионенные» школы и «обстоитьсяченные» учителя исписали горы бумаг, но никакой новой практики образования в стране не возникло, инновации оказались псевдо — либо ретроинновациями, и качество образования в стране не выросло.

Одной из дурных (ошибочных) антинаучных тенденций последнего времени стало патологическое стремление истреблять всякое разнообразие везде и во всём, отвергать творчество, стандартизировать всё, что можно и что нельзя. Года не проходит, чтобы из недр управляющих инстанций

не исходили указания не о необходимости тех или иных научных разработок, а о немедленной подготовке административных регламентов, инструкций поведения должностных лиц, так называемых дорожных карт (раньше это называлось скромнее и по сути — план мероприятий), сетевых графиков, электронного документооборота каждого должностного лица, что практики с иронией называют «асучиванием» от аббревиатуры АСУ (Автоматическая система управления). Ну, и, конечно, стандартизация всего и вся.

Все усилия идут на это, а не на поиск новых идей, не на эксперименты, в результате которых появляются новые более эффективные научные идеи, решения, технологии. Нельзя не заметить, что всё это частные вопросы, а не научное знание, которое всегда основано на обобщении, интеграции как способах создания нового.

И как тут не вспомнить классика, критиковавшего людей, которые берутся за частные вопросы без предварительного изучения общих научных закономерностей, и потому они на каждом шагу бессознательно для себя будут наткнуться на незнание общих (научных) закономерностей. А наткнуться слепо на них в каждом частном случае — значит обрекать себя на худшие шатания и беспринципность.

Ах, если бы чиновники, определяющие образовательную политику в стране, читали научные работы американца Д. Дьюи (изданы на русском языке) и россиянина К.Н. Вентцеля, то знали бы, что стандартизирование всего и вся «...приведёт к тому, что культура человечества всё больше и больше будет принимать внешний, показательный характер. Нерв всякой истинной культуры — творческая индивидуальность — будет убит, и при видимо высоком уровне культуры на самом деле будет царить мёртвая культура шаблонов, посредственностей, подражателей».

Отвечая на вопрос заголовка этого раздела статьи, скажем: если человек сам лишает себя права на творчество, на инициативу, на получение научных знаний, перестаёт опираться на них, то он становится холопом, и это прямой путь к застою, к мракобесию. Поэтому постоянные, назойливые напоминания высших лиц о необходимости прогресса, модернизации всего и вся в нашем отечестве превращаются в пустой звук, поскольку перечёркиваются искренними (по на-

ивности, глупости и холопской сущности) словами простой женщины в ранге регионального министра (и что страшнее всего) образования (см. начало статьи).

В заключение привожу слова учёного и практика, кандидата педагогических наук, заместителя директора 1514-й московской гимназии М.В. Левита:

«Для вывода отечественной школы из тупика нужно отойти в сфере образования от принятия любых решений на уровне обыденного сознания, самоочевидности, здравого смысла. Любое простое, доступное массовому рассудку и даже одобряемое большинством действие, предпринятое в сфере образования, должно быть запрещено, как ложное и опасное. Именно потому, что такие «демократические» решения и действия — не научны, примитивны, совершенно не соответствуют гигантской сложности самих объектов, с которыми связаны... Любое решение в сфере образования должно быть принято только на научной основе, подготовлено именно настоящими учёными (а не чиновниками-бюрократами). Тогда и ошибок в развитии страны будет меньше, и учёные будут востребованы здесь, в России». **НО**

Читайте пособие для работников органов образования и руководителей школ

М.М. Поташник, А.В. Соложнин

**«УПРАВЛЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЕМ
НА МУНИЦИПАЛЬНОМ
УРОВНЕ»**

Справки по тел.: (495) 953-99-12.

E-mail: pedobsh@mail.ru